

062

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

ТАЙЛЕР ЭНН СЕЛЛ
ЗАГАДОЧНОЕ ПРОШЛОЕ
ЛЮБИМОЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Тайлер Снелл

Загадочное прошлое любимой

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Снелл Т. Э.

Загадочное прошлое любимой / Т. Э. Снелл —
«Центрполиграф», 2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08403-3

Никки Уотерс с сомнением приняла Джексона Филдса в свое охранное агентство «Орион секьюрити групп». Всему виной его горячность и некоторые поступки в прошлом. Однако Никки угрожает смертельная опасность, а новый сотрудник, не раздумывая, бросается на ее защиту. Череда трагических событий наконец раскрывает все тайны и сближает двух молодых людей. Оба понимают, что встретили свое счастье и теперь надо его удержать...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08403-3

© Снелл Т. Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тайлер Снелл

Загадочное прошлое любимой

Tyler Anne Snell
Suspicious Activities

© 2016 by Tyler Anne Snell

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Ты шутишь?

Никки Уотерс отвела взгляд от экрана компьютера и посмотрела на стоящего перед ней мужчину.

– Когда ты сказал, что у него не все идеально с анкетой, я решила, ты хочешь предупредить меня, ну, не знаю, может, о том, что ему не хватает тактичности или, например, у него странная прическа. – Она указала на монитор. – Хочешь сказать, я для этого прочитала столько страниц?

Мужчина усмехнулся и пожал плечами.

– Тебе станет легче, если я скажу, что у него действительно дурацкая прическа? – Джонатан Кармайкл старался быть милым, удачно шутил, но сегодня Никки не оценила его попытки. Сегодня у нее для этого не подходящее настроение. И вообще у нее совсем другие планы. – Да, он несколько раз ввязывался в драку, но был тогда молод, глуп и к тому же пьян, – добавил Джонатан. – Ничего из ряда вон выходящего.

Никки почувствовала, как приближающаяся головная боль сдавила висок. Она любила свою работу, любила Джонатана, как родного брата, но стресс, связанный с внезапными событиями в ее жизни, а следом и попытки навязать агентству услуги человека, «способного принести пользу», по словам Кармайкла, не могли не вызвать у нее нестерпимую головную боль.

– Я тебе доверяю, ты знаешь, но ведь возглавляю агентство я, – попыталась возразить Никки. – Клиенты обращаются к нам с просьбой защитить, помочь и надеются, что наши сотрудники будут действовать аккуратно. Что же касается этого парня, на основании представленной тобой информации, могу сказать, что он импульсивен и горяч, к тому же по натуре эдакий волк-одиночка. Иными словами, он не подходит агентству «Орион секьюрити групп».

Никки положила руки на стол, переплетя пальцы, и подняла глаза на Джонатана, давая понять, что разговор вела не Никки-друг, а Никки-начальник. Сотрудники агентства часто подшучивали над тем, как быстро ей удается менять образы. Никки-босс была тверда в решениях и уверена в себе, переубедить ее было почти невозможно.

– Послушай, ты знаешь, как много для меня значит работа, – выдержав паузу, продолжал Джонатан. – Я не стал бы ручаться за того, кто не принесет пользу агентству и его клиентам. Да, в прошлом у него не все чисто, но ведь в прошлом. Он тогда был совсем мальчишкой. – Джонатан замолчал, ожидая реакции Никки.

Она не думала уходить от ответа. Прочитав о подвигах этого парня в прошлом, она уже не сможет не обращать внимания на детали, пусть и не столь важные, по заверениям Джонатана. Никки перевела взгляд на экран и принялась разглядывать фотографию.

Кармайкл, видимо, воспринял ее молчание как хороший знак.

– Да, он бывает груб и вспыльчив, что неудивительно, учитывая, через что ему довелось пройти и вынести от людей. Поверь, он не пытался спекулировать этим и не выбивал из меня слезу. – Джонатан улыбнулся. – Ты просила меня просмотреть анкеты потенциальных сотрудников, я выделил его. У парня есть чутье, напористость и умение собраться в нужный момент. Он умеет держать удар и знает, когда следует нападать. Я не говорю, что его можно завтра же отправлять на задание, но со временем, полагаю, он станет одним из лучших среди нас.

Слова Джонатана удивили Никки. Когда пять лет назад она открывала «Орион», Джонатан, Оли-вер Куин и Марк Трентон были лучшими, впрочем, и первыми принятыми на работу сотрудниками. За прошедшее время штат увеличился, но они так и остались лучшими в агентстве. И теперь он пытается убедить своего босса, что есть человек, способный достичь профессионального уровня их великолепной тройки. Подобное поведение не могло не заставить Никки задуматься. Она окинула внимательным взглядом Джонатана, в прошлом работавшего

телохранителем, а в настоящем большую часть времени посвящавшего подготовке новых кадров. Высокий, жилистый, по-прежнему в отличной физической форме, волосы коротко подстрижены, лицо открытое и выражающее лишь уверенность и спокойствие. Из трех товарищей Джонатан был самым дисциплинированным и ответственным, не говоря уже о его бесконечной преданности «Ориону». Возможно, в этом он порой превосходил Никки. «Орион» был его семьей, они сами создали ее, когда очень в ней нуждались. Он никогда не поставит ее существование под угрозу – в этом Никки была абсолютно уверена.

Она глубоко вздохнула и покачала головой:

– Он сказал, когда сможет приступить?

Джонатан улыбнулся:

– Сегодня же. Он еще в зале для занятий.

Никки-босс уступила место Никки-другу и рассмеялась:

– А если бы я не согласилась его взять?

– Получилось бы не совсем удобно.

– Хорошо, что мы можем избежать неловкой ситуации. Иди и займись им, передай ему весь свой драгоценный опыт и знания. Я подготовлю контракт и подойду позже.

Джонатан кивнул и направился к двери.

– Но, мистер Кармайкл, знайте: одна ошибка, и я воспользуюсь правом начальника уволить его.

– Другого я и не ожидал, – ответил Джонатан не оборачиваясь.

Никки проводила его взглядом.

Несмотря на то что за годы агентство стало больше, она решила оставить их офис в Далласе, штат Техас, единственным и не открывать новый. Казалось, место, куда можно возвращаться, как домой, должно быть одно. Не только для нее, но и для всех сотрудников. Впрочем, она позволила Оливеру Куину и его жене работать удаленно, они оставались в своем доме в штате Мэн, но ежедневно проводили видеосовещания и постоянно находились на связи. Все остальные сотрудники приходили сюда, в одноэтажное кирпичное здание, где располагался офис компании «Орион». Никки рассеянно обежала взглядом свой кабинет и задержалась на стоящей в углу сумке. Из головы мгновенно вылетели мысли о новом сотруднике, его анкете и фотографии, на которой, кстати, был изображен настоящий красавец. Никки нервничала, что случилось с ней крайне редко.

Хочется верить, сегодня вечером все пройдет успешно.

Джексон Филдс взмок с головы до ног, пот покрывал все тело до самых кончиков пальцев и даже пропитал одежду. Она охладила тело, при этом все мышцы горели, он чувствовал каждую даже после перерыва. Собеседование о приеме на работу превратилось в спарринг с человеком невероятных способностей и высочайшего уровня подготовки.

– А ты быстрый и ловкий, – одобрительно произнес Джонатан, выходя из спортивного зала. Он налил стакан воды и жадно выпил. – До меня, конечно, тебе далеко, но со временем все возможно.

Парень усмехнулся, давая понять, что замечание его не обидело. Джонатан редко шутил с незнакомыми людьми.

– Да, ты крутой, – кивнул Джексон.

Джонатан не удержался и рассмеялся:

– Мне нравится, что ты так думаешь.

Они вновь наполнили стаканы и выпили уже медленно, смакуя каждый глоток. Джонатан давно так не уставал, по крайней мере, на тренировках. Непередаваемое ощущение.

– Ты как? – Джексон посмотрел на него вопросительно. – Продолжим?

Джонатан взглянул на часы:

– Приятно видеть такой энтузиазм, особенно в пятницу вечером, но, боюсь, мне пора ехать. Обещал одной даме приготовить ужин и провести вечер за просмотром сериала «Черный список». – Он прищурился и продолжал, понизив голос: – Поверь, мне бы не хотелось злить Кейт. В гневе она страшна.

Джексон невольно опустил глаза, не увидел обручального кольца на его пальце и сделал вывод, что дама по имени Кейт не жена Джонатана.

– Отдадим боссу контракт и по домам, идет?

Джексон кивнул и залпом допил воду, оставшуюся в стакане. Затем он посмотрел на листы в прозрачной папке, оставленной на скамье у входа в зал. Контракт он не ожидал увидеть, тем более так скоро. Можно сказать, он претендовал на место, о котором и не мечтал.

Впрочем, прошлое научило его стойкости. По крайней мере, однажды в жизни его уже проигнорировали и не признали заслуги. Несмотря на то что ему удалось показать готовность работать и даже сверхурочно, он хотел все же увидеть главного босса. До настоящего момента он вел переговоры только с Джонатаном, с которым познакомился неделю назад в баре, где ему была назначена встреча. По правде говоря, Джексон не очень надеялся, что ему выпадет шанс стать сотрудником «Ориона», раньше подобного не случалось. Сейчас, когда удача повернулась к нему лицом, он больше всего боялся ее спугнуть.

Джексон вошел и оглядел «место встречи», как называл Джонатан большое помещение, разделенное прозрачными перегородками, где собирались все сотрудники агентства, здесь они работали и отдыхали. Была пятница, начало седьмого вечера, почти все уже разошлись. Мужчина по имени Томас работал на своем месте, женщина, представившаяся Джиллиан, поздоровалась и сразу ушла к себе, заняться, по ее словам, «усилением». Больше в офисе никого не было. Джексона это порадовало. Ему понравился Джонатан своей откровенностью, но это не значит, что все здесь такие.

Он открыл сумку, намереваясь переодеться, и достал черную футболку. Джонатан дал ему понять, что это стоит сделать, когда тренировка закончилась. Если ему предстоит встретиться с начальством, не стоит показываться в пропитанной потом серой футболке, надо хотя бы попытаться выглядеть прилично. Но надеть ее Джексон не успел. За спиной послышались щелчок открываемой двери и стук явно женских каблуков по полу. Удивленный, спрашивая себя, кто бы это мог быть, он обернулся.

Сначала Джексон увидел строгие черные туфли на высоких каблуках, затем длинные ноги в черных же кожаных брюках. Скользнув взглядом выше, Джексон отметил белую блузку с глубоким вырезом, открывавшим часть не слишком выдающегося, но все же немаленького бюста. Завершал образ темно-красный пиджак, надетый, вероятно, с целью подчеркнуть рыжие волнистые волосы. В том, что цвет их натуральный, сомневаться не приходилось – под макияжем он разглядел на бледной коже россыпь веснушек. Джексон не мог не признать, что перед ним очень красивая женщина. Взгляд зеленых глаз заморозил его, кажется, он не смог оторваться от них несколько дольше положенного. Все это было совсем не то, что он ожидал увидеть в агентстве, обеспечивающем личную охрану.

Женщина кашлянула и скользнула по нему взглядом сверху вниз и обратно. Розоватый оттенок щек стал чуть более ярким. Только тогда Джексон вспомнил, что так и не надел футболку.

– Простите, – пробормотал он и стал поспешно одеваться.

– Ничего, – отмахнулась женщина. – Ты не представляешь, скольких мужчин я постоянно вижу здесь полуголыми. Лучше бы тебе утеплиться, особенно после разогрева в тренажерном зале.

Брови Джексона поползли вверх.

– Вы здесь работаете?

Судя по ее наряду, она пришла к кому-то из сотрудников, возможно, это подруга Джиллиан или девушка Томаса. Такая женщина не может работать в агентстве, занимающемся личной охраной.

– Можно и так сказать, – ответила Никки с усмешкой и протянула руку.

Джексон обратил внимание на серебряное кольцо на пальце и идеальный маникюр. – Ты Джек-сон Филдс, верно?

Он кивнул.

– Джонатан отзывался о тебе хорошо, похоже, он уже испытал тебя.

– Да, отличный получился спарринг. Он показал класс.

Женщина кивнула.

– Он настолько же умен, насколько силен. Знает, как вести себя в критических ситуациях, никогда не действует импульсивно. Он всегда выбирает правильную тактику и знает, когда применить физическую силу, а когда мозги.

Джексон слушал, склонив голову набок. Сейчас женщина походила на мамашу, решившую преподать урок сыну, выбрав для примера его товарища. Только на месте сына сейчас оказался он. Пусть дама и красива, но он не любит, когда его воспитывают.

– С этим можно поспорить. Порой долгие размышления приводят к тому, что момент упущен, так что иногда лучше действовать импульсивно и спонтанно, – заявил он ей в тон. – Многие не раз страдали из-за того, что строили логические схемы, когда надо было просто бить.

На лице женщины мелькнула улыбка. Джексон понял, что бой начался и продолжал:

– Решительные действия предполагают страсть и азарт, тогда человека трудно сдержать, но и победить почти невозможно. Если человек начинает думать, значит, ему не очень важно то, за что он сражается. Я бы предположил, что он и не знает, что такое страсть.

Последние слова он произнес, глядя прямо ей в глаза, видя то же выражение, которое было у всех, кто осуждал его раньше. На всякий случай он вопросительно приподнял бровь, если вдруг она решит уйти от ответа.

Лицо женщины стало суровым, она прищурилась и поджала губы. Похоже, готовилась отступить, когда внезапно в комнату вошел Джонатан. Он оглядел их, улыбнулся и, задержавшись на долю секунды, прошел дальше, бросив через плечо:

– Вижу, ты уже познакомился с боссом.

Джексон не сразу пришел в себя. Как он сразу не понял? Ну конечно, это владелица агентства. Никки Уотерс.

Она повернулась к Джонатану и произнесла:

– Да, мы мило побеседовали. Мистер Филдс пытался убедить меня, что в моей жизни не хватает страсти.

Джонатан искренне расхохотался.

– Я ведь тебя предупреждал, что он бывает груб и несдержан.

Никки протянула Джексону руку:

– Давай контракт.

Он поспешно передал его, не сказав ни слова. И не потому, что смутился, просто думал о том, как велико его желание получить это место. Огромно. Неужели сейчас он сам все испортил?

Вместо того чтобы разорвать листы и выбросить, Никки зажала папку под мышкой и одарила нового сотрудника суровым взглядом.

– Прощу меня простить, важная встреча.

Джонатан нахмурился.

– Удачи, – произнес он.

Никки кивнула, развернулась на каблуках и произнесла, прежде чем выйти, чуть наклонившись к Джонатану:

– Прическа у него действительно ужасная.

Громко стуча каблуками, Никки шла по кафельному полу, думая о том, что, пожалуй, один бокал ей сейчас не поможет, лучше несколько. Она нечасто прибегала к помощи алкоголя, но сегодня вечером без этого не обойтись. Оглядывая людей вокруг, она задавалась вопросом: почему оказалась здесь, среди представителей разных этнических групп, возрастных категорий, интересов и физических форм? Неужели иного пути нет? Это единственное, что ей осталось? Поможет ли?

– ...мне просто необходимо следить за физической формой, – произнес мужчина, сидящий за столом напротив нее. – Может ли инструктор по фитнесу давать советы людям, как сделать свое тело идеальным, если сам не будет им следовать?

Желание Никки выпить росло и стало почти таким же крепким, как бицепсы мужчины. Она приветливо ему улыбнулась, надеясь, что он не истолкует ее вежливость как открытый интерес. Мужчина был приятным и вполне симпатичным, но за несколько минут знакомства не задал ей ни одного вопроса. Если бы она хотела провести вечер в тишине, осталась бы дома.

– Однажды после занятий ко мне подошла женщина и сказала, что я изменил ее жизнь своими...

Никки тряхнула головой: ее терпение лопнуло. На лице мужчины появилось разочарование из-за потерянной возможности продолжить разговор на тему «Моя жизнь». Впрочем, он может найти благодарную слушательницу за соседним столиком. Никки отвернулась, заметив краем глаза, как мужчина встает и направляется в ту сторону, и поспешила достать телефон, чтобы взглянуть на часы.

Внезапно она вспомнила слова странного парня в «Орионе», заявившего, что ей не хватает в жизни страсти. У нее сложилось мнение, что Джексон Филдс не лучший собеседник на свете, однако ему довольно ловко удалось пресечь ее попытки выдвинуть свои аргументы. В серо-синих глазах не мелькнуло ни смущения, ни сожаления. И надо отметить, о страсти он говорил довольно... горячо.

Никки подавила вздох.

Джексон был абсолютно прав. Может, сегодня вечером ей удастся что-то изменить в жизни?

Никки вновь подумала о Джексоне и невольно представила его лицо. В момент их знакомства он был без футболки, но ее внимание привлек не открытый, загорелый и мускулистый торс, а улыбка. Несмотря на жизненные трудности, пережитые им в прошлом, он производил впечатление уверенного в себе и сильного человека, его не портили даже грязные светлые волосы, небрежно торчавшие во все стороны, и щетина. Ей показалось, что он не очень рассчитывал получить место и даже был немного удивлен, увидев контракт. Хочется верить, что он все же приведет себя в порядок и будет носить приличную одежду. Хотя Никки вынуждена была признать, что и без одежды он смотрится совсем неплохо.

Никки покачала головой, прогоняя навязчивые видения. Сейчас она должна думать о другом, ведь она хочет найти человека, с которым сможет хорошо проводить время и много смеяться. Мужчину, который не придет в ужас, узнав, что она возглавляет агентство, где работают мужчины, сумевшие защитить в разных ситуациях сотни людей.

Никки поспешно убрала телефон в сумку, подняла глаза и улыбнулась расположившемуся напротив мужчине, но улыбка мгновенно исчезла. Перед ней был совсем не тот, кого она хотела бы видеть.

– Я понимаю, что в ближайшие пару минут мне надо рассказать о себе что-то хорошее, – неожиданно произнес он. – Однако рискну потратить ваше и свое время и поведаю о том, что вам в себе следует исправить. – Он хитро ей улыбнулся. – Что скажете, мисс Уотерс?

Глава 2

Джексон сам удивился, как он сразу не понял, что рыжая красавица на высоких каблуках и есть знаменитая Никки Уотерс, владелица «Ориона»? Ведь именно о ней рассказывал ему Джонатан.

Видимо, все дело в том, что у нее слишком яркая внешность, это его и отвлекло. В каждом ее жесте и слове чувствовались уверенность и внутренняя сила. Он встречал в жизни немало женщин, но в этой было нечто особенное.

Забудь, Джексон! Тебе нужна работа, и это твой босс.

Войдя в квартиру, он направился напрямик в душ. После серьезной тренировки и встречи с такой женщиной нужно охладиться. Стоя под струями воды, он заодно постарался упорядочить роившиеся в голове мысли. Надо признать, прийти в себя удалось довольно быстро.

Джексон вышел из душа, растерся полотенцем и даже успел выпить два пива, прежде чем его опять стали одолевать мысли о Никки Уотерс.

С будущим шефом он поступил честно, ей было известно о его криминальном прошлом. Все не так плохо, на его взгляд, кроме того, подробности они бы все равно выяснили при проверке фактов биографии. Удастся ли им узнать то, о чем он не сообщил? Например, об отце?

Его мысли снова обратились в прошлое. Покачав головой, он сделал большой глоток пива. Прошло уже много лет, он стал взрослым человеком, уехал далеко и смог выжить.

Теперь Никки Уотерс по непонятной пока причине дала ему шанс начать все сначала. Он ни за что его не упустит.

Эндрю Миллер совсем не изменился с их последней встречи. Густые каштанового цвета волосы, как и прежде, заправлены за уши, волевой подбородок чисто выбрит, пухлые губы не стали тоньше. Брови над карими глазами, как всегда, идеально ухоженные. Пожалуй, предпочтения в одежде стали иными, но они коснулись цвета, а не стиля.

Даже после всего пережитого, он сохранил манеру одеваться броско и сейчас выглядел так, будто собирался в оперу, а не в ресторан, в котором по вторникам бывают караоке и клуб знакомств. Впрочем, подобные мелочи Эндрю не беспокоили. Он знал, что отлично выглядит, и хотел продемонстрировать это всем вокруг.

Рядом с Эндрю холод в душе Никки начал таять. Более того, ее даже вдруг окатило горячей волной.

– Что ты здесь... – начала она, но он поднял руку, не дав ей договорить.

– Может, ты позволишь мне начать? – произнес он и откинулся на спинку стула, что придало ему беспечный вид.

Впрочем, его поведение не могло ее обмануть. Эндрю не просто так оказался в Далласе, в баре, за ее столиком.

– Ты производишь впечатление человека рассудительного, энергичного, способного на сострадание. Эти три качества есть основа хорошего человека. Ты уже обладаешь теми чертами, о которых многие и не мечтают. Ты способна вдохновлять, на тебя можно положиться, ты умеешь упорно добиваться цели. – На его лице мелькнула улыбка. – Но я-то знаю, какая ты на самом деле.

– И какая же я? – не удержалась Никки.

– Ты оппортунист. Хищник, кружащий над жертвой, выжидающий момент, когда можно напасть и захватить все. Все, что кто-то имел и создавал. – Взгляд его стал острым, желваки

заходили на скулах. И Никки увидела, что не только она с трудом сдерживает гнев. – Что я имел.

Никки хотела оглядеться, понять, слышит ли кто-нибудь их разговор, но от сидящего напротив мужчины было невозможно отвести глаз. В отличие от Джексона, который ее заинтриговал, с которым она не отказалась бы побеседовать, Эндрю Миллер был тем, кого она надеялась больше никогда не увидеть.

– Если тебе надо найти виновного, посмотри в зеркало, – процедила она сквозь зубы. Несмотря на пылавший внутри огонь, тон ее был ледяным. – Не стоит обвинять во всем меня.

Эндрю с такой силой ударил кулаком по столу, что она невольно отпрянула.

– Во всем виновата только ты!

Голоса в зале стихли. Никки даже услышала звуки, доносившиеся из динамика за стеной. Она сидела, не шевелясь, ошеломленная. Эндрю огляделся, поднял руки, желая успокоить ошарашенных посетителей и дать понять, что все хорошо, и опять сосредоточенно посмотрел в глаза Никки.

– Я здесь не для того, чтобы искать виноватого, – сдавленно произнес он. – Я пришел, чтобы преподать тебе урок, показать, что такое причина и следствие. Точнее, поступки и их последствия. – Он подался вперед и положил локти на стол.

Никки вжалась в спинку стула, сейчас единственным ее желанием было скорее встать и уйти подальше от этого человека.

– Ты уничтожила меня, теперь я собираюсь уничтожить тебя. – Он улыбнулся ей неожиданно искренне. – Готовься, Никки Уотерс. Возмездие неизбежно.

Он спокойно встал, прошелся по залу и вышел. Она проводила взглядом мужскую фигуру, мелькнувшую на тротуаре за большим окном бара.

Сидевшая за соседним столиком женщина наклонилась к Никки и произнесла:

– Когда я вижу таких мужчин, думаю, может, и неплохо, что я одна.

Никки перевела взгляд на дверь.

– Воистину, – пробормотала она, встала, подхватила сумку и поспешила к выходу.

Никки шла по шумному центру Далласа к стоянке. Ей внезапно стало неудобно в брюках из искусственной кожи, которые она выбрала утром, посчитав, что они вполне подойдут для дневного времени и для вечернего запланированного мероприятия. От каблуков – выше, чем она позволяла себе обычно, – болели ноги. Волосы, не прямые, как всегда, а завитые и уложенные в прическу, казались ей теперь шлемом, который давил на голову и плечи. Попытка наладить жизнь вне «Ориона» была разрушена человеком, который помог ей создать этот самый «Орион». Никки подумала об Оливере Куине, Марке Трентоне и Джонатане Кармаikle. Почему ее лучшие сотрудники не знают, что Эндрю в городе? Возможно, их лица так же исказит гнев, когда она им расскажет о его выпаде против нее.

Поступок Эндрю, а точнее, его бездействие, изменило жизнь их всех. Они приехали в Даллас и нашли возможность искупить вину, за эти годы им удалось помочь многим людям, они думали прежде всего о них, а не о суммах, которые получают за работу.

Похоже, Эндрю не озаботился тем же самым. Но зачем он приехал в Даллас? Неужели действительно для того, чтобы испортить ей жизнь? Она хорошо его знала, он был умен, талантлив и в высшей степени эгоистичен. Неужели злость настолько затуманила его разум, что он рискнет причинить ей вред? Нет, этого не может быть, он просто угрожал, чтобы выпустить пар.

Скорее всего, после того что она сделала, его жизнь так и не вошла в прежнее русло. Он всегда был в центре внимания, женщины его обожали, деньги лились рекой, репутация укреплялась. Ведь Эндрю Миллер был звездой в Чикаго. Правда, лишь до поры...

Никки тряхнула головой. Если Марку, Оливеру и Джонатану удалось наладить жизнь, у нее тоже получится. Последние пять лет они не просто действовали согласно выбранному девизу, они работали много и тяжело. Настало время дать себе передышку и обратить внимание на что-то за пределами «Ориона».

Подойдя к машине, Никки поняла, что это будет непросто. На светло-голубом боку автомобиля красной краской было выведено: «Сука из «Ориона». Она подошла ближе и провела пальцем по букве «О» – сухо. Похоже, Эндрю еще не закончил мстить. Ненависть вспыхнула в ее сердце с новой силой.

Никки сделала несколько шагов в сторону, потеряла виски. Через несколько минут ей удалось успокоиться. Неприятное чувство, раздражающее душу, исчезло. Разомкнув губы, накрашенные ярко-красной помадой, она резко выдохнула. Неужели каждая ее попытка найти друга жизни будет заканчиваться столь плачевно?

На следующий день Джексону выпал шанс проявить себя перед новым боссом. Звонок разбудил его раньше, чем он проснулся, заставив подскочить в кровати и приготовиться нанести удар. Лишь через несколько секунд морок сна развеялся, и он понял, что опасности нет, это всего лишь звонок телефона.

Номер на экране был незнакомым.

– Слушаю, – ответил Джексон, не скрывая любопытства в голосе.

– Джексон Филдс? – спросил неизвестный женский голос.

– Именно он.

– Отлично. Я Келли Трентон, исполняю обязанности секретаря «Ориона».

Джексон помнил эту фамилию.

– Трентон... – пробормотал он, вспоминая, где ее слышал.

– Должно быть, вы знакомы с моим мужем Марком.

Конечно. Марк Трентон.

– Джонатан говорил о нем.

– Забавно. Именно Джонатан попросил меня вам позвонить. – Женщина в трубке рассмеялась.

Джексон был озадачен. Он только-только получил работу, а его уже вызывают на задание? Похоже, в «Орионе» все динамичнее, чем он полагал.

– Что случилось?

– Никки сообщила, что у нее какие-то проблемы с машиной, а у нас встреча с клиентом примерно через час. Я хотела сама ее забрать, но Джонатан сказал, что надо привлечь вас. Говорит, вам следует показать боссу готовность быть полезным не только в рамках рабочих обязанностей. – Слова прозвучали так, будто Келли цитировала Джонатана.

Что ж, ему действительно не мешает наладить отношения с начальницей.

– Конечно, я сейчас же поеду за ней.

– Отлично. Удачи!

Джексон надеялся, что пожелание удачи – лишнее для такого простого дела, но все же поспешил собраться и выбежал из дома. Через полчаса он уже стучал в дверь с табличкой «203». К его удивлению, его новый босс жила не в модном комплексе, а в обычном доме старой постройки, где не было даже звонка и видеодфона. Странно, что женщина, обеспечивающая безопасность другим, не позаботилась о собственной. В ее жилье с легкостью мог попасть любой человек, здесь не было никаких приспособлений, чтобы его остановить.

Джексон сам не понимал, почему подумал об этом. Какое ему, в сущности, дело?

– Иду, – послышалось из глубины квартиры, а через пару секунд звякнула цепочка, шелкнул замок, и перед ним предстала Никки Уотерс.

– Разве ты Келли? – невозмутимо спросила она, открывая дверь шире.

Никки была одета в голубые джинсы, красную рубашку и черные туфли на каблуках. Волосы убраны в небрежный пучок, макияж не столь яркий, как в предыдущий день, видимо, тогда она готовилась к важной встрече. И все же Никки выглядела чертовски сексуально. Джексон поразился пришедшей в голову мысли.

– Келли отправила меня, – поспешил ответить он.

Босс восприняла его ответ спокойно, на лице не отразилось ни радости, ни разочарования. Протянув руку куда-то за дверь, она взяла сумку, сделавшую образ более строгим и деловым. Окинув ее быстрым взглядом, Джексон пришел к выводу, что сегодня она выглядит не так свежо, как вчера, будто совсем не спала ночью.

– А что случилось с вашей машиной? – спросил он, стараясь завязать непринужденный разговор. – Мой дядя-механик кое-чему меня научил, могу посмотреть, может, ничего серьезного.

Никки заметно напряглась.

– Уверена, ничего серьезного, – произнесла она. – У меня просто не было времени забрать ее утром, сделаю это позже.

Джексон взглянул на часы:

– Можем успеть сейчас. Буду рад вас подвести и помочь сэкономить деньги на такси.

Никки не ответила, свернула за угол и пошла к стоянке. Конечно, он не был настоящим мастером, но все же кое-чему научился у дяди. Вдруг, это шанс – починить машину и произвести тем самым впечатление на Никки?

– Не стоит беспокоиться, – бросила она через плечо, не останавливаясь.

Если бы Джексон не стремился заработать очки в свою пользу, он, возможно, последовал бы совету, но вместо этого принялся внимательно изучать стоящие рядами машины, желая угадать, какая из них принадлежит Никки Уотерс. Через несколько секунд ответ был получен – в дальнем углу площадки красовалась небольшая четырехдверная машина с кричащей надписью на глянцевом боку.

Глава 3

Стоявшая рядом Никки вздохнула.

– Значит, ваша проблема с машиной – граффити? – произнес Джексон.

– Да. Мы можем ехать?

– Это единственная надпись, или с другой стороны тоже что-то есть?

Он чувствовал ее удивление, хотя не видел лица.

– Есть. Там написано то же самое.

Джексон вскинул бровь и повернулся, но женщина уже шла к машине, даже не спросив, какая из них его. Подойдя к «форду», Никки подождала, когда он откроет замок, и распахнула дверь. Похоже, она предпочитает быть в курсе всего.

– А вы немало обо мне узнали, – не удержался от замечания Джексон. – Даже не спросили, какая у меня машина.

– Мы проводим тщательную проверку. Надо знать о сотрудниках все.

– Мы? Разве не вы владеете «Орионом»? Не вы одна принимаете решения?

Никки улыбнулась, но совсем не по-доброму:

– В этом есть доля правды, но я предпочитаю работать в команде. Главные решения я всегда принимаю, выслушав мнения всех коллег.

Джексон выехал со стоянки на дорогу.

Означают ли ее слова, что вопрос о предоставлении ему места уже решен? Получается, все в агентстве уже знают его биографию. И его прошлое. Джексон решил не задавать вопросов.

– Вам известно, кто разукрасил вашу машину?

Никки провела рукой по ноге, словно разглаживая складку на джинсах, при этом она заметно нервничала. *Она знает.*

– Нет, – ответила Никки. – Наверное, человек, скучающий по неприятностям.

– Но в любом случае он вас хорошо изучил.

Никки пожала плечами и отвернулась.

– Ерунда. Займусь этим позже. – Она несколько минут молча смотрела на мелькавшие за окном автомобили. – Джексон, – сказала она и, с минуту помолчав, продолжила: – Не стоит говорить об этом Келли и остальным, договорились? Не будем волновать их без причины.

Джексон пристально посмотрел на босса:

– Значит, вы точно знаете, кто это сделал.

Никки улыбнулась, на этот раз веселее, но взгляд был раздраженным. Никки он не нравился. Но она взяла его на работу. Почему? Это необходимо выяснить.

– Вы читали мое дело и не могли пропустить факты о моих проблемах с законом, – начал он. – Не хочу казаться неблагодарным, но почему вас это не остановило? Почему не отказали мне? Так поступали многие до вас.

Джексон не сводил глаз с дороги, но физически ощущал, с каким возрастающим напряжением она его слушает. В чем же дело?

– Потому что каждый заслужил второй шанс в жизни, – наконец произнесла Никки.

До самого «Ориона» они больше не сказали друг другу ни слова. Никки достала телефон и, как он понял, начала просматривать почту и отвечать на письма. Джексон остановил машину у здания из красного кирпича, над раздвижными дверями которого большими металлическими буквами было выложено: «Орион секьюрити груп». Солнечные лучи отражались от блестящей поверхности и отбрасывали блики на асфальт. Название Джексону ничего не говорило, но он заметил уважение, с которым Джонатан отзывался о работе фирмы. Для него это лишь новое место работы, но, похоже, для остальных оно значит много больше.

– Благодарю, что подвезли, – сказала ему Никки, прежде чем открыть дверь. – Да, если хотите позаниматься в зале, можете пользоваться им в любое время.

Джексон вскинул бровь и покосился на спортивную сумку, брошенную им на заднее сиденье. Он собирался начать утро с тренировки.

– Нехватку страсти я компенсирую наблюдательностью, – подмигнула ему Никки и вышла из машины.

Манера, с которой она произнесла фразу, и хитрая усмешка заставили Джексона промолчать. Глядя ей вслед, он подумал, что с таким боссом ему, возможно, будет работать сложнее, чем с клиентами.

Подхватив сумку, он поспешил за Никки в здание. Как долго ему придется расплачиваться за необдуманные слова о значении страсти в жизни человека? Надо найти способ объясниться и принести извинения. Но порой извиниться перед женщиной невероятно сложно. Если не сделать это правильно, можно лишь еще больше себе навредить.

В фойе он увидел молодую женщину с коротко стриженными светлыми волосами и небольшим животом – на раннем сроке беременности. Она сразу направилась к Никки и широко улыбнулась.

– Джонатан был уверен, что ты приедешь цела и невредима, – сказала Келли. – Рада, что так и есть.

Никки рассмеялась:

– Конечно, без Джонатана тут не обошлось. Где он?

– В конференц-зале, разговаривает по телефону с Оливером. Сказал, что для встречи все готово.

– Хорошо. – Никки повернулась к Джексону и указала на Келли: – Джексон, это Келли Трен-тон. Запомните, если оставите в холодильнике еду, она непременно все съест.

Женщины дружно рассмеялись. Келли приложила ладони к животу.

– Во всем виноват Марк Трентон, – сказала она. – Скажи спасибо, что я не притронулась к твоим конфетам.

– Каким конфетам? – Никки изобразила на лице удивление.

Келли хитро ей подмигнула и прошла к рабочему месту.

– Чуть не забыла! Нашла утром на пороге коробку и карточку с твоим именем. – Келли на вытянутых руках поднесла Никки большую коробку в форме сердца, перевязанную лентой. – Должно быть, тайный поклонник. Хорошо, что я обнаружила ее раньше, чем стало жарко.

Джексон был чрезвычайно удивлен и еще... ощутил неприятную досаду. Черт, какое ему дело до поклонников начальницы? Он впервые увидел ее только вчера вечером.

– Да, и еще это. – Келли протянула большой белый конверт. Он даже не был запечатан.

Джексон внимательно следил за тем, как Никки открывает его и достает лист бумаги. Он не мог не заметить, как изменилось ее лицо, улыбка мгновенно исчезла, ее сменила тревога.

– В чем дело? – нетерпеливо спросила Келли.

– Все хорошо, – поспешила ответить Никки, хотя по ее голосу было ясно, что это не так. – Очередная глупость одного настойчивого человека.

Джексон почти не знал стоящую рядом женщину, но готов был в тот момент поклясться, что она лжет. И причина этому очень серьезная.

Никки стремглав промчалась в свой кабинет, так же стремительно вылетела из него и унеслась в конференц-зал. За это время Джексон даже не успел дойти до ванной комнаты, чтобы переодеться для тренировки.

Размышляя о случившемся, он натянул облегчающие черные шорты и майку с изображением волка, пьющего пиво. Может, пора купить новые вещи для спортзала? Обычно он занимался в центре недалеко от дома, и ему не было дела до внешнего вида, теперь же с таким боссом лучше подобрать что-то поскромнее.

Прикидывая, на чем остановиться, он вышел из ванной комнаты. Надо постараться меньше думать о Никки Уотерс, он еще и дня не работает, а голова постоянно занята мыслями о ней.

– Мне показалось, или он действительно болтает больше, чем следует? – прозвучал из включенного на громкую связь телефона голос Оливера Куина. Он в точности выразил то, о чем думала Никки.

– Похоже, ему нравится слушать собственный голос, – кивнул Джонатан. – Надо пригласить его на личную встречу.

Оливер фыркнул:

– Ник, конечно, человек добрый, но не до такой степени.

– Не забудь свои слова, – вставила Никки и потерла виски. Начавшаяся головная боль не собиралась проходить, напротив, лишь усилилась от непрерывной болтовни клиента. – Знаете, скажу вам честно, пусть это и непрофессионально, я начинаю уставать от этих богатых снобов. – Она посмотрела на лежащий на столе листок с записями, пытаясь найти глазами имя.

– Эй, – поспешил вмешаться Оливер, – не забывай, мы не должны отказывать богатым, чтобы иметь возможность помогать бедным. Мы ведь как...

– Робин Гуд, – хором закончили Никки и Джонатан.

Оливер рассмеялся:

– Кажется, я повторял это слишком часто.

Никки кивнула, покосившись на телефон:

– Каждый раз, когда у нас появлялся клиент-сноб.

И все же она не имела ничего против, чтобы ей время от времени напоминали о том, что цель «Ориона» – помогать людям, несмотря на их финансовое положение. Однако благие намерения не способствовали пополнению счета, что обеспечивало нормальное существование агентства, а это означало, что время от времени им приходилось терпеть и таких неприятных клиентов, ведь двери «Ориона» должны быть открыты для остальных. Через месяц ей предстоит отправить группу охранять Гранта Ралли – признанного гуру в области технологий с непомерным самомнением и абсолютно лишенного такта. Никки вздохнула:

– Итак, друзья, у меня неотложные дела, поэтому вам вдвоем предстоит связаться с Марком и все ему объяснить. – Она опять взглянула на экран. – Сейчас у него должен быть перерыв.

– Есть, капитан, – отозвался Оливер, а Джонатан отдал честь.

Никки уже сосредоточилась на коробке конфет и письме, отчего даже не улыбнулась коллегам. Выйдя из зала, она направилась к стойке администратора в фойе и многозначительно посмотрела на Келли:

– Можешь дать мне на время свою машину?

В окно тренажерного зала Джексон видел, как Никки вышла из здания и направилась к одной из машин. Выглядела она более озабоченной, чем прежде. Он решил, что, может, пора прерваться и отдохнуть. Наполнив стакан водой, он прошел к выходу, ожидая, что Джонатан последует за ним, однако тот даже не взглянул в его сторону и продолжил заниматься. Джексон вышел в коридор и сразу услышал голос, доносящийся из кабинета, дверь в который была открыта. Подойдя ближе, он прислушался. Келли разговаривала по телефону. Джексон оглядел помещение – никого.

Осушив стакан, он принял неожиданное и, возможно, не совсем правильное решение.

Через тридцать секунд он был в кабинете Никки и плотно закрыл за собой дверь. Ничего удивительного, что она не заперта, в «Орионе», похоже, все друг другу доверяли. Исключением, пожалуй, был только он.

Самому себе Джексон объяснил странный поступок желанием помочь. Его новый босс явно не в себе, с ней происходит что-то странное, и полученное утром письмо имеет к тому отношение. Не говоря уже о граффити на машине. Конечно, он совсем не знает Никки Уотерс, но уверен, что ей непросто просить людей о помощи.

Он попытается все сделать без ее ведома. Так, по крайней мере, он сможет отблагодарить ее за предоставление работы.

Подойдя к столу, он просмотрел несколько лежащих сверху папок, затем направился к шкафу и оглядел его сверху донизу. На одной полке стояли папки с именами сотрудников, была среди них и с его именем. Искушение пролистать ее было велико, но Джексон решил не тратить времени на не важные сейчас вещи. Неизвестно, когда вернется Никки, да и Келли или Джонатан могут зайти в любую минуту.

Джексон вернулся к столу и нагнулся, чтобы просмотреть ящики. Самый верхний был закрыт на замок, скорее всего, именно сюда она положила злополучное письмо.

Зная, что этого совсем не стоит делать, Джексон взял маленькую скрепку. «Вторжение в личную жизнь», – сказал он себе и принялся открывать замок. Если кто-то узнает о его поступке, доверие будет утрачено навсегда. Раздался щелчок, замок открылся. *Что ж, от старых привычек непросто избавиться.* Мысль заставила его усмехнуться.

Сверху лежал лист белой бумаги, который он видел в руках Никки. Не колеблясь, Джексон взял его и развернул.

– Что за черт? – прошептал он в пустоту кабинета.

Всего три короткие строчки текста, набранного черными буквами. Никаких слов любви и восхищения. Еще удивительнее было то, что это были три адреса. Джексон вытащил телефон, быстро сделал снимок и убрал листок на место. Закрыв ящик, он вышел в коридор и бесшумно затворил за собой дверь кабинета. Прислушался. Похоже, за эти минуты ничего не изменилось. По крайней мере, Никки не вернулась.

Джексон поспешил в зал, подошел к окну и открыл сделанный снимок.

Странно. Все это определенно очень странно.

Глава 4

Первая строчка – адрес в Колорадо. Второй – в Висконсине, – третий в Арканзасе. По всем адресам, если верить Интернету, располагались жилые дома.

Джексон смотрел на экран, словно телефон мог подсказать ему имена обитателей, а заодно и данные отправителя. Разумеется, телефон не помог в разрешении загадки, поэтому Джексон решил, что должен заняться поиском ответа лично. Он пойдет, как ищейка, по следу.

Снова наполнив стакан водой, он вышел в фойе с видом празддно прогуливающегося человека. Келли подняла голову и улыбнулась ему.

– Решил передохнуть или закончил на сегодня? – спросила она.

Джексон поиграл бицепсами.

– Думаю, продолжу. Решил еще раз с тобой поздороваться, наше знакомство вышло сканальным.

Келли улыбнулась уже шире, его слова были ей приятны. Она предложила Джексону сесть, указав на одно из бархатных кресел, но он отказался, заявив, что ему приятнее чувствовать себя здесь сотрудником, а не клиентом. Келли рассмеялась шутке. Интересно, она знает о его прошлом?

– Еще раз извини, что попросила тебя утром привезти Никки. – На лице Келли отразилось страдание. – Я слышала, вам с ней не удалось сразу найти общий язык, и Джонатан сказал, что совместная поездка может помочь наладить отношения. Хотя Никки сегодня не в лучшем настроении.

Джексон вскинул бровь. Похоже, этот разговор будет ему полезен.

– Значит, не я стал тому причиной? – Джексон облегченно вздохнул и улыбнулся.

Келли покачала головой:

– Откровенно говоря, ее работа требует выдержки и серьезного подхода ко всему, не волнуйся, думаю, ты тут ни при чем.

– Конечно, управлять агентством непросто, – кивнул он, обдумывая, как лучше сформулировать интересовавший его вопрос. – Наверное, врагов у нее не меньше, чем друзей?

Келли внезапно побледнела, глаза забегали, что навело Джексона на мысль о далеко не безоблачном прошлом «Ориона».

Однако Келли быстро взяла себя в руки.

– Что и говорить, работа небезопасная, у многих вызывает раздражение.

– Которое может перерасти в ненависть, – заключил Джексон. – Думаешь, кто-то решил действовать?

Келли взглянула на него почти равнодушно, но он чувствовал, что она не так спокойна, как хочет показать. Разве не странно, что человек, проработавший в агентстве меньше дня, задает подобные вопросы?

– Извини, что интересуюсь, я ведь ничего не знаю об «Орионе», – поспешил объяснить Джексон. – Интересно, куда я попал. С боссом сразу как-то не сложилось, не могу же я напрямую спросить ее о том, кто желает причинить вред ей и компании.

Похоже, Келли понравился его ответ, потому что она улыбнулась:

– Честно говоря, я думаю, что все, кто желает ей зла, изолированы от этого мира. Хотя многие и ненадолго. Поверь, я лично видела, как с ними расправились.

Бровь Джексона опять поползла вверх. Он хотел спросить, что она имела в виду, но в голове возник более важный вопрос, перетянувший на себя внимание.

– Получается, Никки Уотерс некому угрожать?

Келли покачала головой. Джексон чувствовал, что она напряженно обдумывает ответ. В следующую секунду за спиной раздался звук разъезжающихся в стороны дверей, и в фойе вошла Никки.

Глаза ее горели от злости.

– Что-то случилось? – поспешила к ней Келли, однако Никки промчалась мимо, даже не взглянув на администратора.

– Вы двое отправляйтесь в конференц-зал и велите ребятам быть на связи, – бросила она через плечо, уже оказавшись в середине коридора.

Джексон посмотрел на Келли, но та лишь пожала плечами. Никки скрылась в кабинете, и они бросились исполнять приказ.

– И часто у вас так? – спросил на ходу Джексон.

– Нет, – испуганно прошептала Келли.

Она постучала в дверь зала, помедлила и вошла.

Джонатан сидел за столом и просматривал документы в папке. Из лежащего рядом телефона доносился мужской голос. После того как вошедшие передали Джонатану распоряжения начальства, выражение задумчивости на его лице сменилось удивлением.

– Привет, милый, – сказала Келли, усаживаясь напротив Джонатана. Джексон не сразу понял, что слова ее адресованы человеку, говорившему по громкой связи. – Прости, что перебиваю, но, кажется, у нас проблемы.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил мужчина, видимо, ее муж, Марк Трентон. – А Грейс и малыш? – Теперь он волновался за дочь и ребенка, которого носила его жена.

– Да, с ними все хорошо, – успокоила та, погладив живот. – Я о Никки. Она велела нам прийти сюда и сказать, чтобы вы с Оливером были на связи.

Джонатан вопросительно посмотрел на Джексона, но тот лишь пожал плечами.

– Кому это нам? – спросил второй мужчина, видимо, Оливер Куин.

– У нас новый сотрудник, – вставил Джонатан.

– Джексон, так? – спросил Оливер.

– Так, – подтвердил Джексон.

– Приятно познакомиться и все такое, – продолжал Оливер. – Ты меня понял, верно?

Джексон собирался ответить, но в зал вошла Никки. Лицо ее представляло собой непроницаемую маску, при виде которой все присутствующие замолчали.

– Эй! – выкрикнул из телефона Марк, вероятно, удивившись возникшей паузе.

– Марк, Оливер, приветствую вас, – заговорила Никки.

Она не села, а встала рядом с Джонатаном и протянула ему листок бумаги. Джексон стоял довольно далеко и не имел возможности разглядеть, что на нем написано. Джонатан тоже ничего не понял.

– Хочу подготовить вас к тому, что скажу, хотя не считаю проблему серьезной, – произнесла Никки. – Однако по роду деятельности я привыкла быть осторожной, поэтому хочу вас поторопить.

Из сказанного Джексон ничего не понял. Келли не сводила глаз с Никки, а Джонатан с листа бумаги. Почему она считает необходимым что-то им объяснять? Разве она не босс?

В помещении стало тихо. Никки удалось всех заинтриговать.

Выдержав паузу, она произнесла:

– Прошлым вечером я встречалась с Эндрю Миллером.

Как и ожидала Никки, фраза вызвала возмущение Джонатана, Оливера и Марка. Конечно, она могла отключить телефон, но что делать с теми, кто был в зале? Некоторое время

она невозмутимо слушала, как они говорят наперебой. Из всего потока слов она выделила три главных вопроса: «Как? Где? Что ему надо?»

Она перевела взгляд на Келли, сосредоточенно сдвинувшую брови, будто пытавшуюся что-то вспомнить. Затем на Джексона, прислонившегося к стене и смотревшего на нее озадаченно. Похоже, он, как и Келли, пытается сложить все кусочки воедино и представить полную картину.

Никки сама не понимала, зачем она просила и его явиться в конференц-зал. Об Эндрю знали лишь несколько человек, а тех, кто понимал, почему его появление ужасно, совсем немного. Келли, например, ничего не знала, но, скорее всего, слышала имя Миллера от мужа. Но Джексону оно не может ничего говорить, он здесь новенький. Зачем же она позвала его?

Никки нехотя отвела взгляд от мускулистых рук, накачанного торса, стараясь не смотреть на остальные части тренированного тела, красоту которого подчеркивала спортивная одежда. Внезапное влечение к Джексону Филдсу было странным и непривычным, возможно, этот мужчина опаснее для нее, чем можно предположить.

– Мы встретились в ресторане. Случайно, – произнесла Никки, когда в помещении восстановилась тишина. – Мне показалось, он хочет найти виноватого в собственных ошибках.

«Ты уничтожила меня, я уничтожу тебя». Его слова она никогда не сможет забыть. Что ж, будь готова, Никки. Впереди непростая борьба.

Однако говорить об этом присутствующим она не собиралась. Эндрю Миллер когда-то изменил ее жизнь, как и жизнь Марка, Оливера и Джонатана. Предшествующие тому события были ужасными. Вид этого человека всегда напоминал им, какую трагическую ошибку они допустили все вместе. Однако Никки не хотела, чтобы мужчины встретились и стали ворошить прошлое, лучше держать их на расстоянии от Миллера, а это будет невозможно, если она расскажет все детали ее встречи с Эндрю.

– А потом он просто ушел? – с подозрением спросил Оливер.

Никки посмотрела прямо в глаза Джексону и произнесла, понизив голос:

– Да, просто ушел. Больше ничего не произошло.

Джексон не шелохнулся под ее взглядом, лишь его глаза едва заметно сверкнули, но главное, что он не открыл рот. Никки не хотела, чтобы все узнали о надписи на машине, сейчас у них есть более важный повод для обсуждения.

– Однако я собрала вас по другой причине, – продолжала Никки и перевела взгляд с Джексона на листок бумаги в ее руках. – Это я получила сегодня утром. Вместе с коробкой конфет.

– Здесь три адреса. – Она подняла руку. – Оливер, Марк, я вам отправила копию по почте. – Ответа не последовало, видимо, люди на том конце провода пытались открыть почту в телефоне или ноутбуке. Вскоре они подтвердили, что информация им доступна, и Никки продолжила: – Это жилые дома, принадлежащие одной семье. Мать живет в Колорадо, дочь – в Висконсине, сын – в Арканзасе.

– Семье? – не удержался от вопроса Джек-сон. – Что за семья? Зачем кому-то отправлять вам их адреса?

Джексон не мог не заметить, как Никки расправила плечи, хотя спина ее и без того была идеально прямая. Пальцы стали сжиматься в кулак, но она остановила себя и попыталась расслабиться.

Джексон понял: кем бы ни были те люди, она точно как-то связана с этой семьей.

Никки откашлялась и произнесла, упершись взглядом в пустую стену:

– Морган Эйвери.

Как новый человек в агентстве, Джексон не мог понять, что за этим кроется, но и ему было ясно, что нечто серьезное. Он слышал, как приглушенно вскрикнула Келли, и был уверен, что все сейчас начнут громко обсуждать услышанное. Однако Никки всех опередила.

– После того что произошло, я продолжала следить за семьей, хотела быть уверенной... – Она замолчала, словно не находила слов. – Я связалась с Элейн, матерью Морган, пыталась выяснить, не было ли у них в последнее время проблем. Она подтвердила, что приблизительно месяц назад ей несколько раз звонили и молчали. Номер не высветился. Звонили не только ей, но и дочери Мелани и сыну Джареду. Звонки начались на прошлой неделе. В обычной ситуации я бы не стала волноваться, но...

– Но получила письмо с их адресами.

Никки кивнула.

– Это Эндрю, – уверенно произнес Марк. – Больше некому. Или это странная череда совпадений.

– Я согласна, Ник. Как-то очень странно все складывается, – поддержала мужа Келли.

– Но зачем Эндрю присылать тебе адреса членов семьи Эйвери? – спросил Оливер.

– Возможно, с целью напомнить мне о том, что произошло, или заставить нервничать. Может, дать понять, что у него есть коварный план. – Никки вздохнула. Она была расстроена и сбита с толку.

Джексону было любопытно, кто такой этот Эндрю и почему все так озабочены судьбой семьи Эйвери, но он решил воздержаться от вопросов. Если представится возможность, лучше поговорить с Никки наедине и узнать все из первых рук.

– В любом случае, – продолжала Никки, – я планирую заняться этим делом. Марк, вместо тебя будет работать Роберт, а ты отправляйся в Колорадо и переговоры с Элейн. Оливер и Джонатан, я знаю, вы больше не занимаетесь охраной людей, но попрошу вас проследить за братом и сестрой Морган, посмотрим, ходит ли за ними кто-то еще.

Джонатан кивнул, чем очень удивил Джексона. Ведь Никки сама сказала, что у него теперь другая должность.

– Возьми с собой Джексона, пусть потренируется, – добавила она, чем удивила его еще больше.

– Но как вы останетесь здесь одна? – выпалил он не задумываясь. – По-моему, это не очень разумно.

Никки медленно повернулась к нему, едва заметно поджала губы.

– Послушайте... – начала она, но ее перебил Марк:

– Он прав, босс. В «Орионе» должен остаться хоть кто-то из охраны.

– Хочу тебе напомнить, что он только принят на работу и еще не прошел обучение.

Джексон открыл рот, чтобы возразить, но его опередил Джонатан:

– Я никуда не поеду, пока ты не согласишься оставить Джексона здесь.

Он расправил плечи и сложил руки на груди, давая понять, что готов настаивать. Из двух телефонов послышались поддерживающие возгласы. Джексон подумал, что стал свидетелем проявления заботы близких друзей, сейчас он отчетливо видел, как внимательно они относятся друг к другу. В голове невольно возник вопрос: «Были ли у Никки близкие отношения с кем-то из мужчин?» Сердце вновь кольнула ревность. *Черт, что же с ним происходит?*

– Хорошо, – кивнула Никки. – Мы с Келли займемся организацией поездок и свяжемся с вами, когда все будет готово. Прошу вас не забывать, это не наше очередное дело, поэтому действуйте осторожно и максимально тактично, чтобы не перепугать людей.

– Но почему? – громко спросил Джексон.

Однако присутствующие даже не повернулись в его сторону.

Все разошлись и занялись каждый своим делом. Джексон вернулся в тренажерный зал, досадуя, что не узнал ничего нового. Похоже, в этом «Орионе» все сложнее, чем кажется.

– Есть минутка? – раздалось за его спиной. В зал вошел Джонатан.

То, с какой тщательностью он закрыл дверь, подсказало Джексону, что речь пойдет о его новом боссе.

– Послушай, я понимаю, тебя только вчера приняли на работу, ты не прошел обучения и еще ничего не знаешь об агентстве. Но я скажу тебе то, что Никки не заставит себя произнести вслух: ненависть – очень мощный мотивационный фактор, согласен?

Джексон кивнул, вспомнив свое прошлое. Джонатан продолжал:

– Эндрю Миллер никогда не скрывал, что ненавидит Никки. Итак, я пришел, чтобы просить об одолжении.

Джексон опять кивнул, зная, что согласится в любом случае, о чем бы ни попросил Джонатан.

– О каком?

– Защити Никки от любой угрозы. Чего бы это ни стоило.

Глава 5

Неделя закончилась без новых происшествий. Никки приехала в офис в воскресенье, она хотела убедиться, что все идет своим чередом, Келли поддерживает контакт с агентами, уехавшими по местам назначения для обеспечения безопасности семьи Эйвери. В понедельник каждый из них приступил к работе. В среду все еще ждали того, что могло произойти.

С того дня, когда Никки позволила Джексону остаться в «Орионе», они обменялись лишь несколькими короткими фразами. Нельзя было не заметить, что она не готова на него полагаться. Ему не удалось ничего узнать об Эндрю Миллере и семье Эйвери. Никки была либо слишком самонадеянна, не допускала, что Миллер решится напасть, или слишком уверена в своих силах, чтобы позволить Джексону ее охранять.

Какой бы ни была причина, но каждый вечер, начиная с воскресенья, Джексон приезжал поздно вечером к дому Никки и ставил машину так, чтобы быть незамеченным. Он чувствовал, что происходит нечто серьезное, и это связано с Никки. Свободного времени у него было много, поэтому, сидя в машине, Джексон искал в Интернете информацию об Эндрю Миллере и Морган Эйвери, а днем в офисе перечитал все старые документы. О первом он не нашел ничего, но наткнулся на некролог второй, напечатанный почти шесть лет назад.

Молодая женщина была найдена в канаве мертвой. Убийцу поймали и посадили в тюрьму. Коротко упоминалось о ее матери, Элейн, брате и сестре. И все же это не объясняло, какое отношение к произошедшему имеет Эндрю, как он связан с «Орионом» и Никки.

Впервые за долгое время Джексон пожалел, что рядом нет ни одного человека, с кем можно поговорить о деле и все обсудить. Джонатан уехал, а Келли была постоянно занята поручениями начальницы, и ему не удавалось найти время, чтобы ее расспросить. Джексон даже подумывал, что Никки поступает так намеренно. Лишь боязнь увольнения удерживала его от попытки расспросить обо всем ее саму.

В четверг вечером Джексону уже казалось, что все переполошились напрасно, и второго шага таинственный Эндрю не предпримет. Он сидел на пассажирском месте в машине, держа в руке бутылку пива, считая это вполне приемлемым в данной ситуации. Стрелки часов приближались к девяти, и он принял решение подождать пару часов и затем ехать домой. Никки довольно ясно дала понять, что не нуждается в его услугах, позволила приходить к обеду и сохранять такой график до тех пор, пока работа не войдет в прежнее русло. Джексон никак не отреагировал, решив, что это вполне нормальный способ воспитания новичка.

Он уже почти допил бутылку пива, когда увидел на противоположной стороне дороги фигуру неизвестного. Конечно, нет ничего подозрительного в том, что мужчина идет по тротуару, пусть и в столь позднее время. Дом Никки расположен недалеко от центра, всего в двух шагах отсюда много баров и ресторанов. Станным было лишь то, что ни один из проходящих мимо машины Джексона раньше не привлек его внимания. Перед глазами будто вспыхнула красная лампочка.

Мужчина тем временем наклонил голову так, чтобы козырек бейсболки скрыл лицо, и прошел к дверям здания. Джексон насторожился. Когда человек исчез за дверями, он поспешно вышел из машины и отбросил в сторону пустую бутылку. Похоже, он ошибся, продолжение следует.

Вино легко наполнило бокал. Никки избегала хлопот по хозяйству, и сейчас она просто надеялась провести вечер в тишине и одиночестве. И еще ее ждала теплая ванна с душистой пеной.

Переключив звонки с телефона на планшет, она прошла в небольшую ванную комнату ее маленькой, но уютной квартиры и с наслаждением погрузилась в воду. Планшет она поставила

на полочку у раковины и прибавила звук, чтобы не пропустить звонок. Подобное расслабляющее времяпрепровождение она позволяла себе нечасто, но после встречи с Эндрю тело и разум требовали отдыха. Даже будучи трудоголиком, она понимала, что необходимо иногда давать себе возможность отключиться и ни о чем не думать.

Ванна на ножках-лапах была старой, требовала покраски, но сейчас Никки была рада и такой. Она взяла банку с дорогой ароматной солью – подарок сестры – и с удовольствием вдохнула божественный аромат. Жаль, что время нельзя остановить.

Внезапно воздействие повторяемых, словно мантра, слов о том, что надо забыть о письме с тремя адресами, ослабло, внутри вспыхнул гнев на Эндрю, который посмел испортить жизнь ей и ее друзьям. Следом мысли плавно перешли к новому сотруднику, она вспомнила пылкий взгляд красивых глаз, выдающий его желание докопаться до правды – как волнения последних дней связаны с «Орионом» и ее прошлым.

Никки запрокинула голову на выступ и закрыла глаза, забыв о приготовленном бокале вина.

Она вполне может рассказать Джексону о том, что тогда произошло. Он поймет, что вины Оли-вера, Марка и Джонатана нет, они, по крайней мере, считали именно так, хотя и пытались искупить ее. По мнению Никки, им удалось сделать это уже не раз.

Однако она думала иначе. Морган Эйвери не суждено было состариться в этом мире, а Никки простить наконец себя. Она не стремилась искупить вину, считая, что не заслуживает прощения. Если бы она набралась тогда смелости. Если бы смогла возразить Эндрю. Если бы...

Никки закрыла глаза и сосредоточилась на ощущениях, которые дарил прикосновение воды к телу. В ней медленно растворялись тревожные мысли. Эндрю просто хотел ее напугать, он всегда любил драму. Погрузившись в воду с головой, Никки вынырнула на поверхность и глотнула живительного воздуха. Струи стекали по лицу и волосам. Подняв ладони и стряхнув с них пену, она потеряла глаза, возвращая себе способность видеть. К сожалению, она не вспомнила о туши на ресницах раньше, теперь же было слишком поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.